

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ ФИНАНСОВ И ФИНАНСОВЫХ ИННОВАЦИЙ

2.1. Нужна ли экономисту история? Хотя п. 3 в алгоритме системного анализа проблемы называется «История возникновения и развития проблемы», однако отношение к экономической истории (истории экономики) было и остается далеко неоднозначным. В частности, в начале XX в. в Германии “в академических кругах экономическая история вообще рассматривалась как занятие, недостойное истинного ученого. Весьма авторитетный берлинский профессор, лидер неоранкеанцев Макс Ленц (1850—1932) откровенно называл социально-экономическую историю “вздором и чепухой”. В лучшем случае экономическую историю признавали вспомогательной дисциплиной, дополнявшей политическую историю” [Патрушев А.И. Взлет и низвержение Карла Лампрехта (1856—1915) // Новая и новейшая история. 1995. № 4. С. 179—193].

“Полезно ли прошлое для экономической науки?” Именно так озаглавил свою статью в “The Journal of Economic Literature” в 1976 г. Д. МакКлоски, известный своими работами по методологии и философии экономической науки. В конце публикации делается однозначный вывод: “Конечно, да”. Этот вывод, в частности, подкреплен следующим образным обоснованием: “История — стимул для воображения экономиста, она очерчивает и расширяет границы его ремесла. Экономист благодаря своим обычным занятиям узнает, как рассматривать, обозначать и ремонтировать части здания экономики. Из истории же он узнает, откуда здание взялось, как были построены соседние сооружения и почему здания в одном месте построены иначе, чем в другом. Все наиболее общие проблемы, которые стоят перед экономикой, носят исторический характер. Если история полезна экономисту в работе, то еще полезнее она для его образования” [МакКлоски Д. Полезно ли прошлое для экономической науки // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. М., 1993. Т. 1. С. 107—136]. Автор приводит ряд имен известных экономистов, которых “питали исторические исследования” (Смит, Маркс, Милль, Маршалл, Кейнс, Шумпетер и др.), а затем с грустью отмечает, что “сорок лет инвестиций в математизацию экономики и деинвестиций в ее историзацию привели к тому, что в среде экономистов стало легче сознаваться в незнании истории, чем в незнании математики. Уходят времена, когда общественные науки служили мостом между двумя культурами, литературной и научной, а экономика этот мост сожгла уже очень давно” [Там же, с. 110].

Существует ли подобная проблема для России? Да, существует. Вот два примера.

Переход к рыночным отношениям в России и в ряде стран бывшего социалистического лагеря ознаменовался появлением пресловутых “финансовых пирамид” типа АО МММ. В Албании недовольство населения деятельностью финансовых пирамид вылилось в вооруженные столкновения. Вместе с тем известен хрестоматийный скандал с акциями компании Южных морей в Лондоне в 1720 г. Тогда возникли и потерпели крах многие “дутые” акционерные общества. С целью недопущения подобных ситуаций в Великобритании был осуществлено изменение законодательства.

Другой пример. Трудное положение, в котором оказались многие новорожденные российские фермерские хозяйства, обусловлено тем, что в заключенных договорах об аренде или о получении ссуд не были учтены так называемые “форс-мажорные обстоятельства”, или “обстоятельства непреодолимой силы”, вследствие которых одна из сторон по не зависящим от нее причинам не может выполнить взятые на себя обязательства. Но ведь еще в законах вавилонского царя Хаммурапи, относящихся к XVIII в. до н. э., в § 48 указывается: “если человек имеет на себе процентный долг, а Адад (бог грома, молнии, дождя — М.Л.) побил поле, или половодье унесло урожай, или же из-за безводья зерно не появилось на поле, то в этом году он не обязан вернуть зерно своему заимодавцу; он может переписать свою табличку и проценты за этот год не платить” [Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1980. Ч. 1. С. 151—178].

Если обратиться к публикациям специалистов, то, в частности, по мнению В.И. Бовыкина, “состояние экономической истории в нашей стране давно уже требует серьезного и не-

лицеприятного обсуждения. Казалось бы, советские историки и экономисты, являющиеся приверженцами исторического материализма, должны были находиться в авангарде изучения экономической истории, показывая пример зарубежным коллегам. Увы, на фоне впечатляющих результатов историко-экономических исследований на Западе за последние полстолетия успехи наших ученых выглядят более чем скромно” [Бовыкин В.И. Актуальные проблемы экономической истории // Новая и новейшая история. 1996. № 4. С. 11]. В цитируемой статье отмечается, что в середине 30-х годов на некоторое время произошло полное прекращение изучения экономической истории нашей страны и ее освещение впредь ориентировалось на схему “Краткого курса” истории ВКП(б). В последующие годы примечательными событиями стали издания “Истории народного хозяйства СССР” П.И. Лященко в 1939 г. и 1947—1948 гг. С начала 50-х до середины 60-х годов наблюдается “бум” трудов по экономической истории, который явился результатом усилий как историков, так и экономистов. Затем произошел спад в историко-экономических исследованиях в нашей стране, который, по мнению В.И. Бовыкина, обусловлен следующими причинами: прекращением сотрудничества между историками и экономистами; воздействием на научные исследования конъюнктурных политических установок; изоляцией советских ученых от мировой науки.

Можно согласиться, что приведенные моменты действительно сказались как на состоянии историко-экономических исследований в нашей стране, так и на преподавании. Вместе с тем, если говорить об истории финансов в широком смысле этого термина, то пока в отечественной литературе нам не удалось найти развернутого историографического анализа.

К настоящему времени предложено уже значительное число способов периодизации истории: “циклы жизни”, стадии развития и др. К их общему количеству можно добавить еще один способ: соединить известные подходы таким образом, чтобы максимально облегчить запоминание и воспроизведение информации о важнейших исторических событиях. Один из удобных приемов — последовательное «развертывание лент времени» исходя из «куба пространств» рис. 1.3 со статистическими дополнениями и комментариями к важнейшим событиям, личностям, идеям и источникам информации. На одном конце временной оси будет точка, соответствующая настоящему моменту времени, а на другом оценка времени появления вида *homo sapiens*. По мнению ряда исследователей, это произошло 3—2,5 млн лет назад.

Если брать временные рамки, то от дня сегодняшнего мы можем уходить вглубь веков как угодно далеко — до тех пор, пока можно выявить существование человеческого сообщества и разного вида отношений между людьми. Ведь часть этих отношений потом превратится в то, что во многих современных языках определяется термином “финансы”. Если взять физическое пространство, то опять интерес может представлять любой регион планеты, где зарождались, развивались, а иногда и исчезали отношения между представителями вида “хomo sapiens”, которые связаны либо с деньгами, либо с новыми видами деятельности или коммуникации.

Если взять безграничное “идеальное пространство”, которое множеством нитей связано с материальным миром, то поистине неисчерпаемыми будут взаимосвязи и взаимодействия между различными сферами человеческих знаний и верований, которые на определенном витке истории приведут к появлению нового, подчас экзотического финансового инструмента.

Какие источники можно привлечь для изучения истории? В чем специфика методов изучения исторического прошлого применительно к финансам? Можно ли предложить новые, более эффективные методы изучения истории финансов? Именно эти вопросы будут находиться в центре внимания темы 2, а также в каждой начальной теме остальных разделов нашего курса.

Но вместе с тем автор прекрасно сознает, что в рамках представленного курса можно дать только общий набросок ответов на поставленные вопросы. Более полное их раскрытие потребует отдельной книги типа “Краткая история финансовых инноваций”.

2.2. Начало начал. Как указано в алгоритме формулирования и решения проблемы, рассмотренном в теме 1, надо «Постараться представить полную систему, в которой данная проблема является только частью». Если финансы являются категорией исторической, и представляют собой «взаимоотношения между людьми», то одной из примечательных точек на пути выделения полной системы по направлению «время» и будет появление человеческого сообщества. А поскольку люди произошли от кого-то, а до этого, возможно, и из чего-то, то теоретически надо сесть в воображаемую машину времени и отправиться еще дальше в прошлое к моменту Большого взрыва: на отметке 10 млн лет наши предки опустились с деревьев, на отметке 70 млн — появились млекопитающие, около 5 млрд лет назад сформировалась планета Земля.

Ученых-космологов и писателей-фантастов давно волнует вопрос о том, как зародилась наша Вселенная. По мнению чл.-корр. РАН И. Д. Новикова, около 15 млрд лет она возникла из квантовой флуктуации случайным образом: произошло превращение "кипящего вакуума" в отдельный пузырь раздувающейся вселенной. В момент зарождения размер Вселенной, в которой мы ныне живем, был ничтожно маленький, всего 10^{-33} см, то есть на 20 порядков меньше размера атомного ядра. Но плотность была гигантская — 10^{93} г/см³. Инфлантон, как называют вакуумную материю, через ничтожную долю секунды (10^{-36} с) распался квантовым образом и превратился в горячую плазму — обычную материю. За это ничтожное мгновение Вселенная раздулась в невероятное число раз, которое измеряется единицей с миллиардом нулей (см. Вестник РАН, т. 71, 2001, № 10, с. 888—889). Попытки раскрыть тайну зарождения Вселенной важны потому, что тот ничтожный промежуток времени определил очень многое из того, что существует сегодня. Важно и то, что согласно теории, существуют и другие вселенные, однако физические законы в них могут кардинально отличаться от законов нашего мира. Могут быть другими набор элементарных частиц, законы взаимодействия и т.д. И ученые предпринимают попытки расчетным путем дать статистические предсказания о свойствах таких разных ансамблей миров.

Если проблема множественности вселенных из области фантастики переходит в сферу научного обсуждения, то появляется все больше предпосылок моделировать различные виды взаимодействия между подсистемами и их элементами, в том числе и тех, которые можно считать разумными в некотором смысле. *Вопрос для размышления:* могут ли быть экономика и финансы там, где есть разум, но его носителем является существо, отличное от человека?

Отправимся теперь путешествовать от времени появления человека к сегодняшнему дню, акцентируя внимание на том новом, что появлялось в экономической истории.

10 тыс. лет до н.э. Кардинальный рубеж в истории человечества. На смену присваивающему хозяйству первобытных охотников, рыболовов и собирателей приходит производящее хозяйство земледельцев и скотоводов. Изменения, происходящие в экономике, в этот период, становятся настолько значимыми, что английский археолог Г. Чайлд предложил назвать переход к земледелию и скотоводству "неолитической революцией". Именно на этом переломе возникает первое крупное общественное разделение труда — необходимая предпосылка последующего развития товарного производства.

7 тыс. лет до н.э. Исследования палеоботаников и археологов свидетельствует о том, что в ряде регионов Ближнего Востока прочно укрепилась культура выращивания некоторых видов зерновых и были созданы первые земледельческие поселения. Люди научились изготавливать глиняную посуду, которую позже стали и обжигать.

6 тыс. лет до н.э. Люди уже сеяли лён и умели изготавливать из него одежду. Тогда же во многих регионах Старого Света и в некоторых областях Южной Америки производящее хозяйство помимо земледелия включало и разведение домашних животных. С дальнейшим развитием скотоводства связано появление молочного хозяйства и шерстоткачества. Некоторые авторы называют этот этап в развитии скотоводства "революцией вторичных продуктов".

В конце 6 — в первой половине 5 тыс. до н.э. наблюдается металлургический «бум». Медь и ее сплавы — несравненно более производительные, чем каменные, орудия труда и оружие (топоры, серны, кинжалы и т. д.), принципиально новые технологические процессы (сварка, ковка, литье, паяние) и конструкционные материалы (лист, трубы, проволока, заклепки). Появились новые возможности ремонта средств труда и обработки уже известных материалов (дерево, кость, кожа, камень). Почти одновременно люди научились добывать и свинец. К этому же периоду восходят и древнейшие железные вещи (из метеоритного железа) в Иране и в Египте. Появление металлов позволило сделать следующий крупный шаг в общественном разделении труда — отделить ремесло от земледелия.

Есть веские основания считать, что именно с шестого тысячелетия до нашей эры на Земле начинается эпоха зарождения денег и прообразов сначала кредита, а затем налогов, страхования и некоторых других видов финансовых взаимоотношений. Условно ее конец можно датировать Рождеством Христовым. В разных регионах мира этот процесс шел разными темпами и имел свою специфику (см. п. 1.2—1.3, а также первые темы каждого раздела).

Из всего множества примечательных событий (точек на временной оси), которые известны за почти восемь тысячелетий истории — с периода зарождения денег и кредита в 6 тыс. до н.э. до дня сегодняшнего, сначала выберем два наиболее значимых.

Первая точка — 500 г. н.э. В 410 г. Рим взят и разграблен вестготами во главе с Аларихом, а в 455 г. — вандалами. В 476 г. свергается Ромул Август — последний римский император. На востоке к этому времени произошло раздробление и ослабление Китая. Таким образом, на Земле произошло как бы повсеместное “свертывание” товарно-денежных отношений. Потом наступит период их возрождения, связанный со странами Ислама.

Вторая точка — 1850 г. XIX в. явился поворотным периодом мирового экономического и социального развития, сконцентрировав в себе пик научно-технических достижений (железные дороги, электромагнетизм, двигатель внутреннего сгорания и т.д.), победы над рядом болезней и серию важных социально-экономических преобразований (в том числе и в финансово-кредитной сфере) во многих странах мира.

2.3. Источники по истории финансов. Единой классификации исторических источников до настоящего времени не создано.

С позиции *синтаксического* подхода за основу берут методы и формы отражения действительности в источниках. При *прагматическом* подходе на первый план выходит целевое назначение информации для субъекта исследования. Классификация источников на основе семантического подхода базируется на их *содержательном* аспекте.

В учебнике “История Древнего Востока” все источники подразделяются на следующие семь типов: 1. Письменные источники: исторические труды, художественная литература, научные и религиозные тексты, документы, инструкции и др. 2. Памятники материальной культуры. 3. Памятники устного народного творчества (фольклор). 4. Данные языка: заимствования из других языков, различные временные пласты в языке и т.д. 5. Этнографические материалы: обычаи и нравы, культы, сохранившиеся из далеких времен в более позднее время. 6. Данные антропологии. 7. Изменения географической среды и природного ландшафта, вызванные деятельностью людей [История Древнего Востока. М., 1988, с.10].

В учебном пособии “Методология истории” говорится о том, что “до недавнего времени в источниковедении ... существовало подразделение всех источников на семь типов: письменные, вещественные, этнографические, устные, лингвистические (фольклорные), фотодокументы и кинофотодокументы” [Методология истории: Учебное пособие для студентов вузов / А.Н. Нечухрин, В.Н. Сидорцев, О.М. Шутова и др. Мн., 1996, с. 85]. В отличие от этой классификации авторы данного пособия предлагают выделять четыре типа: вещественные; письменные; изобразительные (изобразительно-графические и изобразительно-художественные); фонические.

Одни источники исчезают (например, здание банка или биржи может быть разрушено). Другие начинают новую жизнь в виде голограмм или видеоизображений на компакт-

дисках или на серверах сети Интернет. Появляются и новые источники, которые обладают чертами ряда предшествующих, но не относятся ни к одному из них. Например, мультимедийный файл на сервере банка, повествующий о его истории. Будет ли он письменным? С одной стороны, да. Но, с другой стороны, форма исходного текста будет зависеть от характера и настройки программных и технических средств, используемых в данный момент при его просмотре. Последние средства окажут свое воздействие на восприятие графических изображений и звуков. Причем эти изображения и звуки в совокупности с содержанием и оформлением текста сообщения, несмотря на всю их близость к оригиналам, неизбежно будут отличаться от них, поскольку они уже есть результат многократной цифровой переработки исходной информации. И нет абсолютной гарантии, что в процессе преобразований не будет утеряна какая-то небольшая, но очень важная часть этой информации, которую могли воспринять лишь органы чувств человека. Эта утерянная часть может оказаться недостающим звеном для подсознания исследователя при решении исторической проблемы.

Бурное внедрение ЭВМ и современных средств связи показывает как ограниченность всех предшествующих классификаций источников, так и заостряет внимание на том, что подобная классификация неизбежно должна быть постоянно обновляемой. В эпоху развития электронных средств информации все большую условность приобретает такое понятие, как “письменный”. С текстовым электронным документом и содержащимися в них фактами могут ознакомиться миллионы людей. Потенциально этот документ может быть распечатан на принтере в любой момент и стать письменным в явном виде. А если он никогда не будет распечатан, можно ли его считать “письменным”? Одновременно актуализируется проблема достоверности как самого источника, так и приведенных в нем фактов. Достаточно вспомнить многочисленные случаи электронных краж, что вело не только к хищению средств, но и давало в течение некоторого времени искаженную картину о состоянии дел в организации. А если добавить к этому новые виды компьютерных вирусов?

Для истории финансовых инноваций второй половины XX в. процесс информатизации имеет принципиальное значение, поскольку ряд инноваций возник именно благодаря новым возможностям получения, переработки, хранения и представления данных. Поэтому здесь важны не только документы (тексты, таблицы, схемы, диаграммы, рисунки), аудио- и видеоизображения, но и сами программные и технические средства, с помощью которых они были получены.

Возможные типы источников (постоянно помня о нечеткости любой классификации) целесообразно рассмотреть в привязке к нашей проблемной области. При определении последней будем придерживаться подхода (более подробно будет рассмотрен в теме 3), согласно которому финансы также представляют собой нечеткую, неявную систему (множество). Пусть в общем случае это будет система ФИН. В свою очередь, финансы в широком смысле этого термина включают в себя совокупность следующих нечетких систем: финансы субъектов хозяйствования (ФСХ); бюджет и налогообложение (БиН); территориальные финансы (ТФ); банковское дело (БД); ценные бумаги, биржи разного вида, на которых производится торговля финансовыми продуктами (ФР); страхование и социальное обеспечение разных видов (СТ). В каждом случае может оказаться необходимым с той или иной степенью детализации проанализировать денежную систему (Д) и другие экономические и прочие системы. В идеальном случае подобный анализ должен проводиться для каждой из стран мира для всего периода времени от настоящего момента времени до того момента в прошлом, когда можно зафиксировать появление финансовых отношений соответствующего вида в том или ином типе исторических источников. Затем из всего множества сведений необходимо выделить те интервалы времени и те страны и регионы, когда изобретались, обсуждались и внедрялись новые финансовые продукты, технологии и институты.

Любое новое всегда есть продукт взаимодействия человеческой мысли с окружающим миром. Поэтому, говоря об истории финансов, придется постоянно затрагивать как экономическую историю, так и историю экономической мысли.

По степени принадлежности каждого источника к нашей проблемной области их можно разбить на три группы:

Ф — финансы (обычно в качестве одной из своих подсистем) являются главным содержанием источника. Примером может служить законодательный акт Русского государства от 8 марта 1626 г. “Указ о давности при взыскании долгов и невзимании процентов, превышающих сумму долга” [Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века. Тексты. Л., 1968, с. 126];

ФЭ — финансы рассматриваются в качестве составной части экономики страны, т.е. наряду с деньгами, финансами и кредитом присутствуют и другие экономические вопросы;

ФГ — в источнике наряду с информацией о финансах присутствуют и явно неэкономические сведения (например, в [Свод законов “Тайхоре”. 702—718 гг. М., 1985. Кн. 1—2] кроме размеров налогообложения приведены указания о том, какого цвета должна быть одежда чиновников определенного ранга, длительность траура в зависимости от ситуации и т.п.).

Поскольку финансы — это отношения между людьми, то очевидной основой для классификации является уровень отношений, который отражен в источнике:

М — международный (документы и статистика ООН, Международного валютного фонда, Всемирного банка и многое другое);

Г — государственный (нормативные акты, обязательные для применения на всей территории страны, общегосударственная статистика, карты разного назначения, принятые в стране названия народов, рек и водоемов, населенных пунктов, материальные объекты общегосударственного значения, денежные знаки и т.д.);

Р — региональный (аналогично предыдущему, но для уровня региона);

О — уровень отдельно взятой организации;

Л — личный уровень, т.е. источники, которые не вошли в предыдущие группы в качестве указов президентов, приказов руководителей и т.д.

На каждом уровне можно осуществить детализацию источников по некоторым признакам. Можно рекомендовать сначала взять несколько наиболее значимых источников (например, энциклопедию или сборник законов) и вычленить из них ключевые факты, построить вариант «карты знаний» и т.п. Только после формирования базовой познавательной конструкции следует привлекать новые источники информации и «по отклонению» от уже известного наращивать базу знаний.

Приведем несколько примеров источников, полезных для изучения как истории финансов, так современных проблем.

Международные источники (уровень М).

1.ООН: <http://www.un.org/russian> (все приведенные далее адреса Интернет будут начинаться с <http://www>). “Всеобщая декларация прав человека” и ряд интересных статистических данных общего характера.

2.Международный валютный фонд (прямой адрес — [imf.org](http://www.imf.org)) — на его страничку можно попасть либо из странички ООН, либо через гиперссылки со страничек других финансовых организаций. Много информации о мерах, предпринятых в связи с финансовыми кризисами. Большой набор публикаций специалистов по самым разным сторонам финансовых и кредитно-денежных отношений, как правило, на макроуровне. В них много эконометрии и статистики.

3.Группа Всемирного банка ([worldbank.org](http://www.worldbank.org)). В отличие от сервера ООН теперь приходится знакомиться с информацией на английском языке. Выбираем гиперссылку “История”. Выбираем “Timeline” и знакомимся с хронологией важнейших событий из жизни Группы Всемирного банка с марта 1946 г. по настоящее время. Также находим ряд достаточно популярных статей по финансированию ряда проектов. Плюс статистика, особенно так, что в свободном доступе.

4.Международная финансовая корпорация (International Development Corporation, ее прямой адрес — [ifc.org](http://www.ifc.org)). В одном из подразделов меню можно получить много интересных

сведений о недавней истории так называемых “возникающих” или “нарождающихся” рынков (emerging markets) и динамике отражающих их статистических показателей. Среди этих рынков есть и Россия.

5. *Базельский комитет по банковскому надзору и регулированию* (The Basle Committee on Banking Supervision, прямой адрес — **bis.org**) был учрежден в 1975 г. Он состоит из руководителей органов банковского надзора и центральных банков Бельгии, Канады, Франции, Германии, Италии, Японии, Люксембурга, Нидерландов, Швеции, Швейцарии, Великобритании и США и содействует сотрудничеству банковских регулирующих органов.

6. *Группа СЕДЕЛ* (The Cedel Group или Centrale de livraison de valeurs mobilières — прямой адрес **cedelgroup.com**) была создана в 1970 г. представителями 66 крупнейших финансовых учреждений мира в качестве клиринговой системы, которая призвана минимизировать риски при международных расчетах по ценным бумагам, прежде всего на растущем вторичном рынке еврооблигаций. В январе 1995 г. была введена новая структура корпорации, которую образовали головная компания Cedel International и пять дочерних фирм (в их числе Cedel Bank, имеющий высокий рейтинг надежности). В мае 1998 г. группа снова была реструктурирована и в ее состав вошла организация Cedel Global Services, которая отвечает за развитие информационных технологий и их использование при поставке и расчетах по 100 000 видам ценным бумагам.

7. *ЮроКлир = ЕвроКлир* (Euroclear System, прямой адрес — **euroclear.com**) представляет собой еще одну международную клиринговую систему для расчетов между банками на вторичном рынке еврооблигаций и других ценных бумаг. Она была создана в 1968 г. в Брюсселе банком Морган гэранти траст компани.

8. *Организация экономического сотрудничества и развития (oecd.com)*, Европейское сообщество (**europa.eu.int**), Европейский инвестиционный банк (**eib.eu.int**), Европейский центральный банк (**ecb.int**). немало интересных обзорных докладов с хорошей статистикой и подбором первоисточников.

Источники на уровне отдельных государств. Прежде всего, следует несколько многоплановых законодательных актов типа ФГ, которые явились важными вехами в процессе развития финансовых и денежно-кредитных систем разных государств. Немаловажным моментом является и их доступность для широкого круга пользователей.

“Законы Хаммурапи, царя Вавилона” [Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: Учеб. пособие / Сост. В.Н. Садиков; Под ред. Проф. З.М. Чернилевского. М., 1998, с. 10—25], ряд параграфов которых имеет непосредственное отношение к ссудам и хозяйственным отношениям. Их изучение можно дополнить старовавилонскими административными документами из сборника [Рифтин А.П. Старовавилонские юридические и административные документы в собраниях СССР — М.- Л., 1937];

“Законы Ману” [Законы Ману. М., 1960], дополненные памятником “Артхашастра” [Артхашастра, или Наука политики. М., 1993] (Древняя Индия);

“Законы XII таблиц” [Хрестоматия по всеобщей истории государства и права ..., с. 46—56] (Древний Рим);

“Дигесты Юстиниана” [Дигесты Юстиниана. М., 1984] (Византия) — знаменитая кодификация римского права (с точки зрения товарно-денежных отношений интерес представляют книги X, XIV—XXII, XVI);

“Коран” [Коран. М., 1990] — без изучения этого произведения невозможно понять экономику всех исламских стран, начиная с VII в.;

“Свод законов “Тайхоре””. 702—718 гг. [см. выше], который важен для понимания всей истории Японии — одного из финансовых лидеров современности;

“Русская правда” [Законодательство Древней Руси. М., 1984] (о денежных отношениях и отношениях займа в Древнерусском государстве);

“Судебники XV—XVI веков” [Законодательство Древней Руси. М., 1984] (интересны статьями о налогообложении и ответственности за растрату чужих денег и потерю товара).

Последний источник получает свое развитие в серии законодательных актов Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века. Например, 5 мая 1555 г. принят “Указ об установлении срока для взыскания долгов и об отдаче ответчика “головой” истцу для уплаты долга”. Как не вспомнить при этом российское законодательство последних лет, посвященное вопросам несостоятельности (банкротства) и практику его претворения в жизнь. Можно еще рекомендовать обратить внимание на совокупность законодательных актов того же источника под порядковыми номерами 25, 26, 29, 34, 45, 61, 68, 81, 123, 148, 168, 176, 178, 189, 226, 236, 257, 274, 306—310, 325.

Изучение экономической истории США является необходимым элементом российских образовательных стандартов для экономистов и историков всех специальностей. В сети Интернет поиск необходимых документов можно начать с сервера Белого дома (**whitehouse.gov**). В разделе “Федеральные агентства и комиссии” для финансов важна роль следующих организаций:

Федеральная корпорация страхования депозитов (Federal Deposit Insurance Corporation — FDIC, прямой адрес — **fdic.gov**), которая была создана в 1933 г. и занимается страхованием депозитов в банках и других кредитных институтах;

Федеральная комиссия по срочной биржевой торговле (Commodity Futures Trading Commission, прямой адрес — **cftc.gov**), которая была создана Конгрессом США в 1974 г. в качестве независимого агентства регулирования торговли фьючерсами и опционами на рынках США.

Есть еще ряд правительственных агентств, которые связаны с деньгами, кредитом и финансами. Незаменим адрес Бюро цензов США: **census.gov**.

Рекомендуем обратить внимание на адрес сервера библиотеки Конгресса США: **loc.gov**. В разделе “Законодательные документы” можно найти Конституцию США, в которой в Статье I и подразделе 8 зафиксированы права Конгресса США в области налогообложения, займов и денежного обращения. Этот же сервер открывает путь и банку фотографий, отражающих этапы истории разных регионов страны. А поиск через каталог библиотеки дает обширные списки литературы по разным направлениям истории разных стран.

Информацию о *Федеральной резервной системе США* и ее документах проще всего получить через поисковый сервер **yahoo.com** (раздел “Финансы”, затем “Центральные банки”). Из последнего раздела можно получить доступ к серверам центральных банков и других стран мира. Другим способом доступа к серверам, содержащим источники экономической и другой информации по разным странам, является вход через раздел “Новости”.

Второй страной, которая приковывает в последнее время внимание всего мира в связи с затяжным финансовым кризисом, является Япония. О том, что происходит в этой стране можно узнать, в частности, через сервера офиса премьер-министра (**sofifu.go.jp**), газеты Никкей (**nikkei.co.jp**) и Банка Японии (**boj.or.jp**).

Сервер Банка Японии привлекает не только статистическими данными и обзорами событий в экономической сфере. Он содержит вход в “Музей японских денег”. В цветном изображении с большой четкостью и с необходимыми комментариями мы видим фотографии первых бронзовых монет II в. до н. э., затем монет Средневековья. На 10 страницах прослежены этапы становления японской денежной системы с XVI по XIX вв. С XIX в. начинается период йены (обусловлен началом эпохи Мейдзи). Знаменательное событие этого периода — учреждение Банка Японии в 1882 г. в качестве центрального банка страны.

Можно получить информацию о 59 видах денежных знаков, которые существовали в течение многовековой истории страны. Даны рефераты трех книг, посвященных истории денег. Из музея можно перейти к галерее старых денежных знаков Японии и ряда других стран Азии (всего 12 209 образцов, на сервере на 30 фотографиях представлена часть из них). Также можно ознакомиться с англоязычной версией многих работ сотрудников Института монетарных и экономических исследований при Банке Японии, которые посвящены и современным финансовым проблемам. Совершенно свежие данные об этих проблемах можно получить на сервере **nikkei.co.jp**.

Любое изучение мирового банковского дела не может обойтись без знакомства с деятельностью Банка Англии, который был учрежден 27 июля 1694 г. Первоначальные сведения о его истории и направлениях деятельности можно почерпнуть, зайдя на сервер **bankengland.co.uk**.

Англоязычная версия истории Банка Франции (см. **banque-france.fr**) отличается лаконичностью: создан в 1800 г.; 1808—1936 гг. — расширение прав по эмиссии банкнот, развитие сети отделений и диверсификация; 1936—1945 гг. — национализация; 1973 г. — изменение банковского статута; 1993 г. — реформа, которая обеспечила независимость банка; 1998 г. — вступление в европейскую систему центральных банков. Несмотря на это есть немало другой полезной информации.

Китай также привлекает к себе внимание всего мира. В качестве источников информации на английском языке рекомендуем обобщающий справочный сервер **chinatoday.com**. В разделе “Банки и финансы” даны изображения юаней и сведения о деятельности Центрального банка Китая. Далее можно перейти в правительственную китайскую сеть экономической информации (**cei.gov.cn**) или на сервер фондового рынка (**http://china-stock-net**). По адресу **aimbi.com** расположена Китайская финансовая ассоциация, которая объединяет усилия китайских и американских специалистов.

Источники регионального уровня (Р). Они чрезвычайно разнообразны. В первую очередь обратим внимание лишь на то, что здесь также все большее значение приобретает Интернет. Много документов можно найти на сервере правительства Москвы (**mos.ru**). Через раздел “Комитет муниципальных займов и развития фондового рынка” переходим к серверу **mosfund.ru**, на котором также можно найти много документов и данных по региональным финансам.

Уровень отдельно взятой организации (О). Реестры, деловая переписка, протоколы заседаний различных управленческих органов, грамоты, лицензии, приказы, распоряжения, периодические издания для сотрудников и т.д. являются богатейшим источником информации как для изучения историй отдельных организаций, так и обобщений разного рода. В эту группу надо отнести внутренние статистические отчеты, кино-, фото- и фонодокументы, здания организаций, их оборудование и множество материальных вещей, отражающих этапы их истории (форма служащих, сейфы для хранения ценностей, оружие охранников, гербы и логотипы организации и ее подразделений и т.п.). Короче говоря, все то, что характеризует данную организацию, что когда-либо и каким-либо способом было зафиксировано и не изменяется при повторном воспроизведении и исследовании. Как правило, все это имеет гриф “Для служебного пользования”. Первоочередной доступ к перечисленным вещам и информации имеют работники архивов соответствующих организаций, которые время от времени публикуют их истории. По заказу или по согласованию с организацией такую историю может написать и специалист “со стороны”. Однако при этом могут быть предъявлены требования по неразглашению полученных сведений без санкции владельца информации и готовый текст должен получить одобрение организации.

По существу этот массив источников уже затронут выше, поскольку Международный валютный фонд, правительство и центральный банк какой-либо страны также являются организациями.

Несколько слов об особенностях и достоверности документов организаций применительно к финансам.

Документальные картографические. Этот тип источников среди документов всех типов является менее значимым в силу того, что большая часть финансовых отношений в явном виде слабо затрагивает физическое пространство. Действительно фиксируемым и проверяемым может быть только местонахождение тех или иных финансовых институтов и их соответствующее отображение на планах и картах.

Документальные статистические. Поскольку все денежные отношения по определению связаны с количественной мерой, то важность этого типа источников трудно переоценить. Ряд соображений об их потенциале высказан в теме 2. Данный тип источников при

всей своей привлекательности не является бесспорным. В целях завоевания доверия клиентов подавляющее большинство финансовых учреждений свято блюдет вверенные им тайны (швейцарские банки). Ряд банков (типа банка Ротшильдов) для минимизации потока информации вовне применяет форму закрытого акционерного общества или частного учреждения. Известна и так называемая практика “украшательства витрин”, когда в разные адоеса организация представляет отличные друг от друга варианты своей отчетности.

Документы и данные в электронном виде. Их роль все больше возрастает. Во многих организациях действует внутренняя информационная сеть типа Интранет (как Интернет, но для внутреннего пользования). Однако все чаще возникают проблемы, связанные с компьютерными вирусами, хищением и подделкой информации.

Удобным способом ознакомиться с электронной версией истории той или иной организации мира является посещение сервера какой-либо крупнейшей фондовой биржи типа Нью-Йоркской (**nyse.com**) или Токийской (**tse.or.jp**). На каждом таком сервере есть перечень компаний, включенных в листинг биржи. Этот перечень сделан в виде гипертекстовых ссылок на сервера соответствующих акционерных обществ.

Второй способ поиска — через поисковые сервера типа **yahoo.com**.

Источники, обусловленные корпоративной культурой и организационный символизмом. В последние годы в мире резко усилился интерес к направлению, зафиксированному в названии данного подраздела. Если с 1942 по 1986 гг. в его рамках было 281 публикаций, то в конце 1990 г. их число достигло 2550. [Alvesson M., Berg P.O. Corporate culture and organization symbolism. An overview. Berlin., N.Y., 1992, с. 9—10]. В 1981 г. в Европе была образована независимая рабочая группа под названием “Постоянная конференция по организационному символизму” (Standing Conference on Organizational Symbolism — сокращенно SCOS). SCOS поставила своей целью изучать организации в качестве гуманитарного и социального феномена на основе междисциплинарного подхода, используя методы, концепции и метафоры, взятые из социологии, антропологии, лингвистики, истории, психоанализа и других наук. За период 1982—1991 гг. SCOS провела 12 международных конференций в различных городах.¹

Концепция организационной культуры рассматривает организацию в виде некоторой “коллективной” целостности, которая не может быть легко разбита на более мелкие части. Причем существует немало точек зрения относительно того, какие именно элементы относиться к подобной культуре. Как увидим далее, многие из них совпадают или тесно сочетаются с возможными видами исторических источников.

С позиций *связей между членами организации* предлагается использовать такие метафоры как “коллектив”, “клан”, “племя”, “секта”, “семья”, “сообщество” и т.п. В финансовом мире широко распространены различные профессиональные сообщества (Международная ассоциация работников рынка ценных бумаг, Американская банковская ассоциация, Институт дипломированных банкиров Англии и т.д.), которые дают основу для многих неформальных взаимосвязей. Ряд подобных объединений имеет многолетнюю историю, которая находит свое отражение в обобщающих трудах [Kynaston D. The Financial Times. A centenary history. L.: Viking, 1988].

С позиции *“артефактов” — следов человеческой деятельности* — выделяют “физические” и “визуальные” следы. К первым относятся здания, оборудование, продукция, используемые средства транспорта, места для парковки автомашин, аллеи деревьев и пр. Ко вторым — торговые знаки, наименования и проч. Истинно банковскими артефактами можно считать кредитные карточки.

---

¹ “Корпоративная культура” (1982), “Обряды и ритуалы” (1983), “Организационный символизм и корпоративная культура” (1984), “Имидж корпорации” (1985), “Символика мастерства” (1985), “Культурный инжиниринг” (1986), “Метатеория символизма” (1986), “Символизм корпоративных артефактов” (1987), “Организационная культура различных цивилизаций” (1988), “Символизм лидерства” (1989), “Символизм технических инноваций” (1990), “Реконструирование организационной культуры” (1991).

Здание организации играет не только “инструментальную” (как помещение для осуществления банковских операций), но и символическую роль. В зарубежной литературе достаточно много внимания уделяется последнему аспекту. Здания корпораций рассматриваются в качестве артефактов, отражающих основные черты организаций, занимающих эти здания.

Основным положением корпоративной архитектуры является гипотеза о том, что архитектура, внутренний интерьер и внешнее окружение здания корпорации оказывают глубокое влияние на человеческое поведение вообще и человеческую деятельность в частности (производительность, эффективность, творчество и т.п.). Уже давно было замечено, что определенные физические формы оказывают “запрограммированное” влияние на людей. Например, здание церкви может вызывать возвышенные чувства даже у атеистов. Строгий интерьер конференц-зала рождает серьезность, а кресла в комнате отдыха сразу дают ощущение раскованности. Недаром К.С. Станиславский в своей системе подчеркивал значение “эмоциональной памяти” (индивидуальной или коллективной), которая помогает быстро приспособить реальное поведение к той модели, которая была изучена, освоена или экспериментально опробована в других ситуациях.

Египетские пирамиды, средневековые замки и современные небоскребы представляют собой свидетельства определенных культурных эпох. Они служили и служат символом объединения (но иногда и разъединения) некоторой общности людей. Аналогично здание корпорации может служить в качестве “тотема” — символа, объединяющего людей, работающих в организации. Здания могут отображать статут компании, ее мощь или вкус. Они могут быть приметами времени, идей и существования компании в определенном социальном, культурном и географическом контексте. В качестве примера можно привести местное отделение одного из ведущих датских банков в сельском городке, которое расположено в традиционном фермерском доме. Здание одной европейской страховой компании в виде гигантской лестницы может символизировать иерархичность организации и поощрение честолюбивых устремлений.

Каждая область деятельности и историческая эпоха связаны не только со своей формой, но и цветом. В частности, встречается точка зрения о том, что здание банка должно быть выкрашено в светло-серый, нейтральный цвет.

В связи со сказанным по-особому воспринимается жанр “иллюстрированных историй”. Например, в книге Э. Грина [Green E. Debtors to their profession. A History of the Institute of Bankers, 1879—1979. W & J Mackay Ltd, 1979] наряду с красиво оформленным текстом приведены великолепные цветные фотографии интерьеров крупнейших банков, политические карикатуры разных лет и репродукции известных картин, тематика которых связана с деятельностью банков и отдельных банкиров. Своеобразием содержания и оформления отличаются иллюстрированные истории Банка Англии и Федеральной резервной системы США, в которых приведены фотографии исторических документов и материальных артефактов различных эпох².

С позиций “*рамок коллективного менталитета*” выделяют прежде всего такой аспект, как “организационные саги или эпос” (постоянно повторяющиеся повествования о тех или иных событиях из жизни компании). Подобные саги могут содержать “легенды”,

---

² Упомянутые истории не выглядели бы так привлекательно и информативно, если бы они не базировались на огромных массивах документов и реликвий, которые бережно хранятся в музеях и архивах соответствующих организаций. Автору данных строк довелось посетить музей Банка Англии. Впечатление незабываемое: манекены основателей, оригиналы документов, образцы банкнот и т.д. и т.п. Приятно полюбоваться на гору золотых слитков под плексигласом специальной пирамиды, услышать воспроизведение записи воспоминаний о попытке штурма Банка, изучить особенности банкнот при помощи компьютера или поиграть на настоящем автоматизированном рабочем месте валютного дилера. И задать себе вопрос: а когда все это смогут увидеть наши школьники, студенты и другие граждане? А почему бы не сделать подобные (пусть сначала и не очень большие) музеи при каждом территориальном управлении Центрального банка России? Не способствовало бы это уменьшению числа финансовых шарлатанов и одураченных ими в нашей стране?

имеющие своих “героев”. Эти героические образы символизируют нормы или ценности, которые являются желательными или нецелесообразными. Кроме этого, выделяются также “организационные мифы”, которые, в отличие от саг, могут и не иметь каких-либо связей с “реальной” историей компании.

Примером подобной легенды, которая основана на ряде действительных фактов и документов, является рассказ, помещенный на сервере Банка Англии о том, как в 1836 г. работник, ремонтировавший канализацию, продемонстрировал директорам Банка возможность легко проникнуть в хранилище ценностей через дренажную систему. Этот работник мог вынести огромные суммы, но справился с искушением. За свою честность он получил в дар 800 фунтов стерлингов.

С “мифами” тесно связаны “истории” (успеха, взлета, поражений, неудач и пр.), которые, как правило, сопровождаются шутками и “организационным жаргоном”. Они способствуют утверждению и укреплению основных идей, лежащих в фундаменте операций организации.

Но и это еще не все. Идеи о реальном положении дел в организации могут подкрепляться “ценностями”, “верованиями” и “нормами”. Последние представляют собой выражение коллективных мыслей о том, что хорошо, важно или желательно для организации. Больше дохода? Рост стоимости акций? Или доверие клиентов? Каждая организация (в том числе и банк) должна найти свои ответы на эти вопросы.

С позиций “*образцов коллективных действий*” выделяют “обряды”, “ритуалы”, “празднования”, “церемонии”. Из глубины веков пришел к нам запоминающийся обряд завершения обучения в университете, когда выпускники и профессора облачаются в средневековые черные мантии и соответствующие головные уборы. Немало подобных коллективных действий известно и в мире бизнеса, в том числе финансового: освящение нового офиса, представление новых высших должностных лиц, презентация новинки и т.д.

Далеко не все источники этого раздела пока в достаточной степени разработаны и используются, особенно в отечественной науке. Однако, на наш взгляд, интерес к ним будет возрастать по мере развития финансового сектора, хода конкурентной борьбы между входящими в него организациями и усиления гуманистических начал в управлении.

Личные источники (Л). Наибольшее значение в финансовой сфере, по-видимому, имеют материалы, созданные *лично* участником тех или иных инноваций. Эти материалы могут пересекаться или даже совпадать со служебными документами организаций, где работал автор. Это могут быть выполненные им мемуары, дневники, письма, научные труды разной направленности (в том числе и исторического плана), публицистические и художественные произведения.

Все произведения этого вида можно разделить на две группы.

Во-первых, это описание финансовых нововведений, которые уже имели место. Одной из таких знаменательных инноваций явилась организация торговли фьючерсными контрактами на курсы валют на товарной бирже “Чикаго меркэнтайл эксчэйндж”. Без сомнения, никто не сможет описать лучше историю этой инновации, чем Лео Меламед, который не только выдвинул саму идею, но и совместно со своими соратниками успешно претворил ее в жизнь [Melamed L., Tamarkin B. *Escape to the futures*. New York, 1995]. Примечательно, что Лео Меламед является и автором научно-фантастического романа “Десятая планета”, знакомство с которым помогает лучше понять личность инноватора.

Здесь важно отметить, что поскольку уже стало общепризнанным то, что рождение новой идеи есть продукт деятельности обеих полушарий головного мозга человека, то при рассмотрении конкретно-исторических условий, в которых происходили финансовые инновации, необходимо учитывать не только накопленный научный, логически обоснованный потенциал, но и духовную атмосферу, в которой осуществляется творчество. В частности, как сказал автору данных строк инициатор создания одной из сибирских фондовых бирж в начале 90-х годов, идея возникла после того, как он читал со своим сыном книгу Н.Н. Носова

“Незнайка на Луне” (напомним, что в ней в пародийной форме описан механизм капиталистического хозяйствования).

История дореволюционных российских финансовых реформ может быть лучше понята благодаря воспоминаниям С.Ю. Витте [Витте С.Ю. Избранные воспоминания. 1849—1911. М., 1991].

Ко второй группе следует отнести работы авторов, в которых изложены интересные мысли о направлениях преобразования денежно-кредитной и финансовой систем, но которые по каким-либо причинам не были воплощены в жизнь. Ярким примером может быть идея оригинального российского мыслителя-экономиста И.Т. Посошкова об организации денежного обращения [Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М., 1951, с. 239].

Очевидно, что встретятся и авторы, работы которых будут относиться к обеим группам инноваций. К их числу будет принадлежат российский адмирал Н.С. Мордвинов. Его проекты о Трудопоощрительном банке (1801 г.) [Мордвинов Н.С. Избранные произведения. М., 1945, с. 59] и “частных по губерниям банков” (1816 г.) [Там же, с. 52] остались на бумаге, так как “ни правительство, ни общество не были готовы к их осуществлению” [Аникин А.В. Путь исканий: Социально-экономические идеи в России до марксизма. М., 1990, с. 126—127]. Но зато по его инициативе было создано первое страховое общество в России.

Немало интересных строк о новых финансовых мероприятиях можно найти в произведениях историков древности³.

Еще несколько слов об источниках, которые могут служить дополнением уровней М, Г, Р, О и Л.

Изменения географической среды и природного ландшафта, вызванные деятельностью людей. Эти изменения огромны. Их анализируют представители различных наук. Экологи уже давно бьют тревогу: на протяжении последних 5 тысяч лет люди уничтожили 60% мировых лесов; из-за непродуманного ведения земледелия и скотоводства в результате эрозии и опустынивания потеряно почти 2 млрд га продуктивных земель — больше, чем в настоящее время находится под пашнями и пастбищами; планета переживает период крупнейшего вымирания животных и растений за последние 66 млн лет; быстрыми темпами происходит загрязнение водных систем и атмосферы; расширяются и умножаются зоны экологических бедствий на море и на суше; возрастают неблагоприятные климатические сдвиги; деградирует среда обитания человека, что отрицательно сказывается на его здоровье и продолжительности жизни [Олдак П.Г. Теогносеология. Миропостижение в рамках единения науки и веры. Новосибирск, 1995, с. 46—52]. Условия географической среды и состояние природных ресурсов являются необходимой предпосылкой для разработки региональных проектов.

Данный аспект не остался без внимания историков. Можно указать на многочисленные конкретные исторические примеры “войны человека с природой”, которые привел Л.Н. Гумилев в своей книге “Этногенез и биосфера Земли” [Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1994, с. 222—224]. А.В. Милов на большом массиве данных обосновал, что природа и климат обусловили резкие различия между Западом и Востоком Европы в типе собственности, в форме хозяйствования, в типе государственности и в характере развития капитализма [Милов А.В. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории. 1992. № 4—5].

По-видимому, природно-климатический фактор сказался как на специфике развития денежно-кредитных и финансовых систем в России как в конце XIX — начале XX вв., так и в современных условиях: от рискованности земледелия — к рискованным финансовым решениям; наличие больших природных просторов, рождающих иллюзию неисчерпаемости ресурсов, в том числе и финансовых; умение мобилизоваться и “свернуть горы” в страдную пору — и трудности с выполнением постоянной монотонной работы (типа регулярного и не аврального взимания налогов). С этой точки зрения у нас нет сомнений в том, что россияне в

состоянии изобрести много инноваций в любой области (в том числе и финансовой). Они могут быстро освоить и любую зарубежную новинку. Основная проблема в другом — чтобы эта инновация перестала быть новацией, а стала привычным и хорошо работающим элементом системы.

По всей видимости, часть экологических изменений была вызвана добычей специфического денежного товара. Скот, который в качестве денег был распространен в ряде стран, и с которым связаны благоприятные (использование навоза в качестве удобрения) и неблагоприятные (поедание и вытаптывание растительности) последствия для природы. Сколько рек сгубила добыча золота? Сможем ли мы когда-нибудь подсчитать тот ущерб для планеты Земля, который нанесли предыдущие поколения людей, добывая из океанских глубин раковины морских моллюсков и производя соль, чай, зерно, меха, шкуры и другие продукты труда не для воспроизводства жизни, а специально для целей обмена и накопления богатства? Нам представляется, что настала пора пытаться анализировать влияние той или иной инновации в финансовой области с более широких позиций, учитывать не только результаты для бюджета государства или для экономики, но и воздействие на все стороны жизни общества и планеты.

При этом не надо забывать и об обратном влиянии: в последние годы ряд финансовых учреждений и банков особое внимание стали уделять вопросам экологии. Это проявляется как в выдаче льготных ссуд на проведение природоохранных мероприятий и расширение выпуска экологически чистых продуктов, так и в реализации во внутрифирменном управлении специальных мероприятий, нацеленных на охрану окружающей среды (использование для делопроизводства бумаги, полученной из макулатуры; применение чернил на растительной, а не на минеральной основе, и т.д.). Публикуются и особые экологические отчеты.

Данные антропологии и этнографии. Красота и хорошее здоровье жителей определенного региона мира, подтвержденная данными останков людей и зафиксированная в произведениях искусства: в какой степени это заслуга природной среды, а в какой этому способствовала серия реформ (в том числе и в области налогов и кредитования), которые были проведены в прошлом и способствовали экономическому и социальному развитию? Предмет для размышления: античная скульптура и реформы Солона, избранного в 594 г. до н. э. на должность первого архонта в Афинах, который разработал и осуществил широкую программу реформ, и, в частности, объявил все долги и накопившиеся по ним проценты недействительными и запретил впредь осуществлять сделки самозаклада.

За рубежом издано немало работ *по экономической антропологии*. На наш взгляд, многие формы человеческих взаимоотношений, которые наблюдались и описаны (например, обмен дарами или покупка жены у некоторых африканских племен) могут служить полезными и отработанными моделями для различных финансовых инноваций.

Данные языка. Финансовая лексика являлась и является неотъемлемой частью как отдельной культуры, так и их взаимовлияния. “Дилер”, “маржа” и другие англоязычные слова мощным потоком хлынули в отечественный обиход. Вместе с тем даже прирожденному россиянину без комментариев сегодня трудно догадаться, что словосочетание “полетная грамота” в 1497 г. трактовалось как “документ об уплате долга в рассрочку, а слово “поминки” имело смысл пошлины или подарка [Судебники XV—XVI веков. М.-Л., 1952, с. 13]. Если за рубежом вопросы финансового жаргона включены даже в энциклопедический словарь денег и финансов [The New Palgrave Dictionary of Money and Finance. V. 2. L., 1992], то в нашей стране подобный аспект пока внове.

2.4. Историография финансов и финансовых инноваций. Согласно [History of the Principal Public Banks accompanied by extensive bibliographies of the history of banking and credit in eleven european countries. Hague, 1934] с XV в. до 1815 г. только по истории банковского дела 11 европейских стран (т.е. по подсистеме БД) была опубликована 1621 работа: Бельгия – 53; Великобритания – 150; Германия – 411; Голландия – 153; Дания – 33; Испания – 22; Италия – 407; Польша – 103; Россия – 24; Франция – 193; Швеция – 72.

Компьютерный поиск по каталогу Библиотеки Конгресса США, проведенный в июле 1998 г., дал следующие данные (в круглых скобках — сокращенное наименование нашей проблемной области): история финансов (БиН + ТФ) — 93 книги; история банковского дела (БД) — 186 книг; история страхования (СТ) — 108 книг; история фондового рынка и ценных бумаг (ФР) — 128 книг. Вместе с тем следует учесть, что сведения по истории часто входят в содержание общей книги или статьи, посвященной какой-либо финансовой проблеме. В этом случае подобные публикации пойдут сверх приведенных цифр.

В общем случае тот или иной интересный исторический факт, касающийся финансовых нововведений, может неожиданно оказаться практически в любой книге — вплоть до художественной, — и дать необходимый импульс для поиска соответствующего источника и оценки достоверности приводимых сведений. Например, в книге, посвященной криминалистике, отмечается, что Д.И. Менделеев (автор периодического закона химических элементов) создал специальную бумагу для изготовления денежных чеков, не поддающихся подделке. И подобные чеки были введены в употребление в марте 1872 г. [Ищенко Е.П., Любарский М.Г. В поисках истины. М., 1986, с. 14].

Таким образом, потенциальное поле исследования литературы какого-то года — это все книги, которые опубликованы в мире в этом году. В статистическом ежегоднике ООН [Statistical Yearbook / Annuaire statistique. 1993. United Nations., New York, 1995, с. 101—105] приведены данные о числе наименований книг, изданных за год в 114 странах мира в начале 90-х годов (табл. 2.1).

Таблица 2.1. Структура выпуска книг по классам УДК по 19 странам с объемом годового выпуска более 10 000 наименований, %

Страна	Д-О	Д-Ф	Д-Р	Д-С	Д-Я	Д-Ч	Д-П	Д-И	Д-Л	Д-ГИ
Великобритания	2,8	3,3	3,8	20,0	2,8	11,0	17,0	7,3	20,3	11,8
Китай	3,5	1,6	0,0	49,0	3,3	4,2	16,5	7,7	10,5	3,7
Германия	8,8	4,7	5,3	22,5	0,0	3,2	14,0	8,5	20,0	13,1
США	4,4	3,7	5,2	20,6	1,3	5,5	16,5	5,8	17,9	8,8
Франция	1,7	3,6	3,1	28,8	2,3	4,5	11,2	7,8	25,7	11,4
Испания	3,2	3,5	4,2	18,3	3,9	6,0	14,0	7,5	28,9	10,5
Япония	3,3	3,2	1,7	22,1	4,2	5,3	18,9	13,9	22,5	5,0
Италия	3,0	5,7	6,0	21,2	2,1	3,6	12,3	12,3	24,3	9,5
Россия	11,7	1,7	2,0	15,8	2,5	9,5	26,7	2,4	24,3	3,3
Корея	10,9	2,4	7,4	9,4	6,2	5,3	10,3	21,3	22,5	4,1
Швейцария	1,9	3,5	5,8	21,7	1,6	9,2	22,4	9,6	12,5	6,0
Индия	1,5	3,1	5,6	22,2	1,4	2,7	26,8	2,3	25,9	8,5
Бельгия	2,2	2,2	4,9	20,5	3,4	5,9	16,0	9,5	26,6	8,8
Швеция	2,4	2,7	3,2	19,1	3,2	7,1	21,0	6,6	25,1	9,6
Нидерланды	0,6	5,3	7,0	14,4	2,0	3,0	21,1	7,4	27,4	11,8
Дания	2,3	4,3	2,7	18,9	3,1	7,9	23,2	6,6	21,3	9,7
Финляндия	2,6	1,6	4,1	23,6	3,7	9,8	25,1	6,9	16,5	6,1
Австралия	3,6	0,7	3,6	36,5	5,7	5,4	16,1	9,1	9,8	9,6
Польша	2,0	3,1	4,8	16,8	3,9	9,3	20,0	5,9	25,1	9,1
В среднем	4,3	3,2	3,8	24,2	2,7	6,1	16,8	8,4	20,7	8,7

В том же справочнике из общего числа наименований книг выделен выпуск по следующим классам УДК (обозначения наши — М. Л.): Д-О — общие вопросы; Д-Ф — филология; Д-Р — религия; Д-С — социальные науки; Д-Я — филология; Д-Ч — “чистые” науки; Д-П — прикладные науки; Д-И — искусство; Д-Л — литература (художественная); Д-ГИ — география и история. Ранжирование стран дано в табл. 2.1. Как видим, Европа лидирует как по общему числу изданий, так и по доле книг географического и исторического содержания.

Среди отдельных стран более 10% в последнем столбце имеют Великобритания, Германия, Франция, Испания и Нидерланды.

Все множество работ можно разбить на 4 группы: 1) отечественный исследователь пишет об истории своей страны, в том числе финансовой; 2) отечественный исследователь изучает историю зарубежных стран; 3) зарубежный исследователь пишет об истории России; 4) зарубежный исследователь пишет об истории других стран не затрагивая историю России.

Внутри каждой группы все публикации можно разбить на подгруппы в соответствии с признаками, которые использовались при анализе источников: по видам предметной области (ФИН, БД и т.д.); в зависимости от того, рассматриваются ли финансы изолированно (Ф), или их история является частью более общих историй ФЭ и ФГ; по уровням источника (М, Г, Р, О, Л). Также полезны группировки, принятые в библиографии: по авторам, годам издания (или периодам), издательствам, характеру издания (монография, сборник работ, учебник, статья в журнале или газете). Если исходить из критерия доступности публикаций для отечественного студента, специалиста, преподавателя и исследователя, то на первом месте будут стоять издания на русском языке, а затем — на других языках.

2.5. Как углубить знания по истории финансов. Можно рекомендовать два направления углубления знаний по истории финансов.

1. Взяв некоторое историческое событие в кратком изложении (как в хронологии или энциклопедическом словаре) переходим к изучению более сложной литературы: вузовский учебник, потом научные статьи и монографии.

2. Переходим от работ общеисторического содержания типа ФГ к работам общеэкономического содержания типа ФЭ, а затем к специальным работам по истории одной из частей, входящих в общую проблемную область ФИН.

Возможно возражение: ряд книг содержит устаревшие сведения, заидеологизирован и т.п. Это верно. Но вспомним В.О. Ключевского: “История народа, научно воспроизведенная, становится приходно-расходной его книгой, по которой подсчитываются недочеты и передержки его прошлого. Прямое дело ближайшего будущего — сократить передержки и пополнить недоимки, восстановить равновесие народных задач и средств” [Ключевский В.О. Соч. Т. I. М., 1987, с. 60—61]. Слова В.О. Ключевского актуальны и сегодня. Если в годы советской власти об экономическом и социальном развитии России до 1917 г. писали преимущественно в негативных тонах, о периоде с 1917 г. — положительно с выделением отдельных недостатков исходя из текущей политической конъюнктуры, то сейчас опять во многих исторических произведениях отсутствует чувство меры.

Расширить наши знания относительно отечественной истории финансов после 1917 г. нетрудно. Можно предложить следующий “маршрут”. Для получения системного представления начать с главы “Основные этапы развития экономики СССР и формы хозяйственного руководства” в монографии Е.Г. Ясина [Ясин Е.Г. Хозяйственные системы и радикальная реформа. М., 1989], которая занимает всего 40 страниц текста и написана хорошим языком. Затем пролистать книгу Д.В. Валового [Валовой Д.В. Экономика: взгляды разных лет (становление, развитие и перестройка хозяйственного механизма). М., 1989] и вместе с ним задуматься над вопросами, над которыми долгие годы ломали головы отечественные экономисты: существуют ли при социализме товарное производство, настоящие деньги и действует ли в СССР закон стоимости. Для более углубленного изложения истории финансов СССР в период 1917—1950 гг. необходимо взять в руки монографию В.П. Дьяченко [Дьяченко В.П. История финансов СССР. М., 1978]. В этой книге неоднократно дается анализ инновационных финансовых реформ 1930—1932 гг. Если захотеть более подробно ознакомиться с денежными реформами 1922—1924 гг., то никак нельзя обойтись без книги Г.Я. Сокольников, который, будучи народным комиссаром финансов страны, руководил их проведением [Сокольников Г.Я. Новая финансовая политика: на пути к твердой валюте. М.: 1991]. Этот перечень можно расширять и спроектировать другие “маршруты” в море литературы, в которой отражены финансовые преобразования в России после 1917 г. Естественно, для этого по-

требуется привлекать материалы съездов КПСС, работы В.И. Ленина, И.В. Сталина, Л.Д. Троцкого и других видных деятелей КПСС и Советского государства.

Аналогичным образом можно рассмотреть другой исторический фрагмент, например, реформы Петра I.

Если от реформ Петра I отправиться в путешествие к моменту образования Древнерусского государства по страницам произведений общеисторического характера, то также можно отметить немало интересного для нашей проблемной области. Например, в академическом издании “Истории государства Российского” Н.М. Карамзина [Карамзин Н.М. История государства Российского в 12-ти томах. М.: Т. I — 1989; Т. II–III — 1991; Т. IV — 1991; Т. V — 1993], в частности, находим: в т. I — “Государственная подать в IX и X веке состояла у нас более в вещах, нежели в деньгах” [с. 169]; в т. II–III — денежно-кредитные аспекты в “Русской Правде” [с. 38—39]; в т. IV — о пошлинах [с. 145]; в т. V — “Деньги вместо кун” [с. 69]; “Перемена монеты в Новгороде” [с. 195]; монетное дело как часть художеств [с. 219]. Вопросы бюджета города Устюга Великого в 1670 г. и другие финансовые аспекты того периода встречаем у С.М. Соловьева [Соловьев С.М. Чтение и рассказы по истории России. М., 1989, с. 297—321]. Исторический портрет А.Л. Ордина-Нащокина, одного из деятелей России, кого можно смело причислить к когорте финансовых инноваторов, создал В.О. Ключевский [Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1991, с. 121—138].

В качестве удобного путеводителя по отечественной финансовой историографии удобно использовать монографию Б.М. Сабанти [Сабанти Б.М. Развитие финансов и финансовой науки в России (период феодализма). Иркутск, 1986], вышедшую в 1986 г., в которой рассмотрены этапы становления финансов и финансовой науки в России. Большая польза будет и от всех томов “Всемирной истории экономической мысли” (начиная с первого, увидевшего свет в 1987 г. [Всемирная история экономической мысли. В 6 т. Т. I / МГУ им. М.В. Ломоносова; Гл. редкол.: В.Н. Черковец (гл. ред.) и др. М., 1987]). В них можно найти необходимые ссылки на тех авторов, кто либо просто обобщал факты, касающиеся функционирования российских денежно-кредитных и финансовых систем, либо пытался выработать предложения по их улучшению (И.С. Пересветов, Ю. Крижанич, Г.К. Котошихин и др.). Определенную пользу в этой работе можно почерпнуть из специализированных учебных пособий, изданных в последние годы [Пушкарева В.М. История финансовой мысли и политики налогообложения: Учеб. пособие. М., 1996].

До начала второй половины XIX в. поток финансовой литературы, включая исследования по их истории, невелик. В основном о деньгах, кредите и налогах говорится в контексте общей летописной истории. Интерес к финансам увеличился, когда капиталистические преобразования в России во второй половине XIX в. и в начале XX в. дали мощный импульс становлению и развитию акционерных компаний, коммерческих банков, страховых обществ. В этот период было опубликовано немало работ, в которых освещалась история налогообложения [Озеров И.Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века. М., 1905], банков [Гурьев А.Н., Памфилов С.Ф. История России: Кредитная система / Репринт. воспроизв.; 1. Гурьев А.Н. Очерки развития кредитных учреждений в России. Спб., 1904. 2. Памфилов С.Ф. Акционерные коммерческие банки в России в прошлом и настоящем. Нижний Новгород, 1924. М., 1995; Мигулин П.П. Наша банковая политика (1729—1903). Опыт исследования. Харьков, 1904; Бимман А.Б. История банков. Историческое развитие банков в России и за границей с древнейших времен до наших дней. СПб., 1914; Банковая энциклопедия. Т. I. Киев, 1914; Левин И.И. Акционерные коммерческие банки в России. Пг., 1917. Т. 1] и бирж [Штиллих О. Биржа и ее деятельность. Брокгауз-Ефрон, 1912; Биржа. История и современная организация фондовой биржи на Западе и в России. Биржевые сделки. Биржи и война. Киев, 1916]. При этом рассматривалась не только история российских финансовых учреждений, но и давался обзор зарубежного опыта. Кроме публикаций, посвященных отдельным финансовым подсистемам, были книги, в которых развитие финансов и кредита показывалось в контексте других отраслей народного хозяй-

ства [Кулишер И.М. История русского народного хозяйства. Т. 1, 2. М., 1925; Кулишер И.М. История экономического быта Западной Европы. Т. 1, 2. М., 1925].

Начиная с 60-х годов в нашей стране наблюдается усиление интереса к финансам, обусловленное проведением экономических реформ в некоторых отраслях народного хозяйства. Появляется в переводе на русский язык ряд фундаментальных трудов, раскрывающих разные стороны экономической теории и практики управления в капиталистических странах. Вот лишь некоторые из них: “Курс для высшего управленческого персонала” [Курс для высшего управленческого персонала. М., 1970], в котором целая часть посвящена руководству финансами и дан обзор основных этапов развития управленческой науки. “Очерки политической экономии капитализма” А. Пезенти [Пезенти А. Очерки политической экономии капитализма. В 2 т. М., 1976]. В т. 1 главы 31—33 посвящены истории развития финансово-кредитных систем основных капиталистических стран. Серия книг “Экономическая мысль Запада” — замечательный проект, значимость которого для развития отечественной экономической науки (в том числе и экономической истории) трудно переоценить.

Большое значение имело издание на русском языке трилогии Ф. Броделя “Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв.”, во второй книге которой, озаглавленной “Игры обмена” [Бродель Ф. Игры обмена. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв. М., 1988], можно найти множество упоминаний об инновациях в сфере денег, кредита и финансов разных стран мира. В этом отношении, безусловно, полезны и другие две книги трилогии. Сведения об истории финансов других стран можно было почерпнуть и в переводах некоторых работ других зарубежных авторов (Э. Роде, Г. Вермуш).

Особо следует остановиться на публикациях отечественных авторов, которые создавали почву для кардинального поворота в отечественной финансовой историографии, который произошел в начале 90-х годов.

Для освещения российского опыта велика роль работ Б.В. Ананьича [Банкирские дома в России 1860—1914 гг. // Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991], С.М. Каштанова [Финансы средневековой Руси. М., 1988] и Б.М. Сабанти [см. выше]. О личности великого авантюриста и пророка в области банковского и биржевого дела Дж. Ло многие узнали из замечательной книги А.В. Аникина [Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. М., 1985]. Немало людей начинало изучать зарубежное биржевое дело по книгам В.Т. Мусатова [США: биржа и экономика. М., 1985]. О новом в деятельности международных банков и страховых компаний в мире капитала сообщал экономико-статистический справочник под редакцией Г.П. Солюса [Международные банки и страховые компании в мире капитала: Экономико-статистический справочник. М., 1988]. Примечательна совместная работа зарубежных и отечественных историков по банковскому делу [International Banking 1870—1914 / Edited by R. Cameron and V.I. Vovukin. New York, 1991]. Одной из немногих книг, освещающих зарубежный опыт финансовых нововведений, можно считать книгу Б.Г. Федорова [Современные валютно-финансовые рынки. М., 1989]. Можно было бы добавить к этому списку еще некоторое число работ.

Новый этап начался с 1991 г., когда Россия, забыв чувство меры и необходимость взвешенного анализа, бросилась перенимать зарубежный опыт в сфере финансов. В качестве положительного момента этого процесса можно отметить существенный рост интереса к истории, в том числе и истории денег, банковского дела, бирж и финансов в России. Резко вырос поток репринтных изданий. Появились библиографические указатели книг, опубликованных в России за различные периоды времени: в целом по экономике и бизнесу; по страхованию; по банковскому делу. Заметно активизировалось изучение отечественной финансовой истории.

Заметим, по истории финансов России пишут не только отечественные, но и зарубежные авторы. Пример — работа С. Плаггенборга [Гества К. Стефан Плаггенборг. Государственные финансы и индустриализация в России. 1881—1903. Результаты налоговой поли-

тики для фиска, населения и экономики // Отечественная история. 1994. № 3. С. 206—209]. Но в целом таких исследований не очень много.

Среди резко выросшего числа переводов выделяются книги американских авторов, в которых приводится много сведений об истории преобразований в монетарной системе США [Долан Э. Дж. и др. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика. Л., 1991; Синки Дж. мл. Управление финансами в коммерческих банках. М., 1994]. Об истории мира налогов интересно написано в книге [Все начиналось с десятины. М., 1992]. Есть и повествования и о жизни легендарных миллиардеров-финансистов (в частности, Медичи, Фуггеров, Ротшильдов) [Монестье А. Легендарные миллиардеры. СПб., 1996].

Стали появляться отечественные работы, в которых предметом анализа является финансовая история зарубежных стран.

За рубежом истории денег, финансов и кредита посвящено много публикаций разного характера. Например, в библиотеке Института дипломированных банкиров Англии автору данных строк удалось найти несколько полок, помеченных как “История”, на которых было несколько сотен томов. Среди них примерно одна треть книг была посвящена истории банковского дела Великобритании, начиная с 9-томной “History of Banking (1650—1850)” и кончая историей отдельных банков.

Если рассматривать работы по истории банковского дела других стран, то обращает на себя внимание преобладание книг, посвященных детальному исследованию истории отдельных банковских домов: Ротшильдов (авторы Corti C., Morton F., Palin R., Wilson D.); Морганов (Carosso V., Canfield C., Chernow R., Hidy R., Jackson S., Sinclair A.); Медичи (прежде всего уникальная монография De Roover, R. “The rise and decline of the Medici Bank, 1397—1494” и др. В связи с крахом банка Барингов в 1995 г. запомнилась книга, посвященная его истории: Hidy R.W. “The House of Baring in American trade and finance; English merchant bankers at work, 1763—1861”).

Одни истории написаны самими работниками банков. Например, книга Wilson, J.D. “The Chase Manhattan Bank, N.A., 1945—1985”. Другие написаны журналистами, хорошо знающими банковское дело (Hector G. “Breaking the Bank. The Decline of BankAmerica”). Третьи подготовлены исследователями, получившими доступ к архивам банка (Burk K. “Morgan Grenfell. 1838—1988. The Biography of a Merchant Bank”; Bramsen B., Wain K. “Hambros. 1779—1979”). Есть истории, подготовленные банковскими архивариусами и автобиографические повести руководителей банков (например, Moore G. “The Banker's Life”).

Большинство работ посвящено недавней истории (XIX—XX вв.). Но есть анализ и более ранних событий. Например, интересные сведения о финансово-кредитной системе в Египте в период правления династии Птолемеев можно найти в таких работах, как Rostovtsev M.I. “The social & economic history of the Hellenistic world”; “Studien zur Geschichte des römischen Kolonates” и др.

Предметом нескольких книг является своеобразный тип финансовых “антиинноваций”: крахи, кризисы, паники (Sobel R. “Panic on Wall Street: a classic history of America's financial disasters with a new exploration of the crash of 1987”; Kindleberger C. “Manias, panics, and crashes: a history of financial crises”; Wicker E. “The banking panics of the Great Depression”). Привлекают внимание исследования, в которых с применением современной управленческой науки анализируются причины банкротств многовековой давности (см. Hunt E.S. “A New Look at the Dealings of the Bardi and Peruzzi with Edward III”. J. Econ. Hist., March 1990, 50(1), pp. 149—162).

Следующая группа книг — это попытки обобщенного рассмотрения истории развития банковского дела отдельной страны или региона: Collins M. “Money and Banking in the UK: A History”; Usher A. “The early history of deposit banking in Mediterranean Europe” и др.

Поражают фундаментальностью и ценой некоторые справочники. Так, справочник по истории европейских банков, подготовленный Европейской ассоциацией по истории банковского дела, содержит краткие исторические справки о 185 банках из 18 стран Европы и стоит 250 долларов.

Исследователей привлекает историческое прошлое финансов регионов самых разных размеров (всего мира, континента, страны, штата, города). Есть история финансов корпораций в целом, финансов отдельных отраслей, программ, финансовых комитетов и конференций.

Изучается и история банкиров с разным цветом кожи (Harris A.L. “Negro as Capitalist: Study of Banking and Business Among American Negroes”) и место в классовой структуре общества династий банкиров (Lisle-Williams, M. “Merchant banking dynasties in the English class structure: ownership, solidarity and kinship in the City of London, 1850—1960”. The British Journal of Sociology, Vol. 35, p. 333–62, September '84).

Вот еще несколько направлений, которые обращают на себя внимание уже самими главными: “Финансовая история: уроки прошлого для реформаторов настоящего” (автор — Caprio G.); “Типы человечества: как они влияют на финансовую историю мира (Bryant E.); “Финансы и финансисты в Европейской истории” (“Finance and financiers in European history, 1880—1960”); “Как это было: устная история финансов” (“The way it was: an oral history of finance, 1967—1987”); “Иллюстрированная история займов США, 1775—1898 ” (Hessler G.).

И, наконец, особый интерес представляют немногочисленные книги, отличные от других по методологии анализа. Например, книга Goldsmith R. “Premodern financial systems”. В книге приведен оригинальный сравнительно-исторический анализ финансовых систем разных регионов в различные эпохи: Месопотамия и Египет с III и до середины I тысячелетия до н. э.; Афины (430 г. до н. э.); Рим (с 28 г. до н. э. по 96 г.); Халифат Аббасидов (600—800 гг.); Оттоманская империя после смерти Сулеймана I (1556 г.); империя Великих Моголов в Индии после смерти Акбара (1605 г.); Япония в начале правления сегуната Токугава (1600—1651 гг.); Флоренция в первой четверти XV в.; Англия в период правления королевы Елизаветы I (1558—1603 гг.); Нидерланды в XVII в. Предпринята попытка сравнить показатели, которые характеризуют как экономику в целом (численность населения, национальный продукт и его распределение и проч.), так и денежно-кредитные системы; финансовые институты и инструменты; финансирование основных секторов экономики, включая внешнюю торговлю; доходы и расходы правительства.

Заметим, что вопросы истории банковского дела могут составлять часть работ более общего плана. Это может быть либо книга по вопросам банковского управления (Compton E. “Principles of Banking”), либо монография по истории денег (Davies C. “A History of Money. From Ancient Times to the Present Day”), либо финансовой истории в широком смысле этого термина (Kindleberger P. “A Financial History of Western Europe”, книга выдержала несколько изданий и является одним из признанных учебников для университетов).

Рамки настоящего раздела позволяют представить лишь очень поверхностный набросок того богатства мировой финансовой историографии, которое накоплено в мире и ждет освоения отечественными исследователями и всеми, кто неравнодушен к финансам.

В Приложении 2.3 представлен ряд статистических данных, которые характеризуют развитие мировых финансов в XX в.

2.6. Выводы из исторического обзора.

1. Современное экономическое образование на любом уровне требует знаний исторического прошлого и умений его анализировать. Все чаще раздаются и голоса экономистов, ратующих за возрождение интереса к экономической истории. Поскольку известны различные подходы к описанию исторического процесса (христианская концепция, формационный, цивилизационный подходы и др.), то целесообразно не ограничиваться каким-либо одним из них, а попытаться использовать их в комплексе. Тем более, что сейчас доступны в переводах фундаментальные труды зарубежных представителей историко-экономических школ. Изданы работы отечественных исследователей, ранее находившихся в забвении. Появились оригинальные учебники по истории, написанные отечественными учеными-экономистами, предлагающее современную трактовку мирового экономического развития.

2. Резко возрастает роль культурно-исторического аспекта в экономическом развитии. Это обусловлено кардинальными изменениями, которые произошли в последние годы

(проблемы демографии и экологии, глобализация экономических отношений, влияние мировой информационной революции, инновации в разных областях и т.п.). Для экономистов целесообразно дать характеристику совокупности факторов, влияющих на становление и развитие мировой цивилизации (экономических, политических, социальных, географических, биологических, психологических, культурных и т.д.). В силу роста субъективного фактора в экономике важно учитывать не только внешнее описание событий, но и внутренний мир людей, участвующих в них, мотивы их деятельности, их представления о себе и окружающем мире. Поэтому следует шире использовать в учебном процессе книги, написанные непосредственными инициаторами экономических нововведений, биографии известных предпринимателей, банкиров и финансистов.

3. Полезно сочетание проблемного, социологического, конкретно-исторического и хронологического подходов. При этом перспективно синтезировать различные принципы и методы исторического анализа (структурализм, клиометрику, нарративность, традиционную событийность). Эти знания и умения целесообразно формировать по принципам преемственности, модульности, адаптивности, развиваемости и интеграции усилий профессиональных историков и экономистов.

4. Большой объем исторического материала и ограниченное время на его изучение требует активного использования, с одной стороны, различных способов развития памяти и творческого мышления, с другой стороны, специальных дидактических планов-конспектов, схем, компьютерных хрестоматий, энциклопедий, тренажеров на разных носителях (компакт-диски, Интернет).

5. Приведенные исторические примеры показывают, что финансы и финансовая политика с древнейших времен сопровождают человека, государство и общество. Параллельно с развитием финансов шли процессы их изучения и осмысления, которые время от времени выливались в реформирование финансов: возникали новые инструменты (например, налоги), новые операции (а иногда целые технологии), связанные с использованием как старых, так и изобретенных инструментов, и, наконец, неизвестные ранее организации, ориентированные на проведение новой финансовой политики. Таким образом, представляется возможным говорить о том, что уже в государствах древности наблюдался феномен “финансовых инноваций” в широком смысле этого термина.

6. Финансовые реформы, как правило, выступали в качестве одного из звеньев в общей системе реформирования экономической и общественной жизни. В большинстве случаев эти реформы были ориентированы на организацию рационального использования природных, трудовых, натуральных и денежных ресурсов, на их распределение, перераспределение и конечное потребление. Все это происходило в соответствии с общепринятыми и/или господствующими потребностями, институтами и целями, с участием центральных и местных, общих и специализированных служб, во взаимодействии силовых, религиозных, общеэкономических (собственность, воспроизводство, накопление, эффективность и др.), юридических, бюрократических и воспитательных (моральных) сторон жизни соответствующего общества.

7. Исторические источники наглядно свидетельствуют, что уже до нашей эры начинают закладываться основы того, что на современном финансовом языке называется “бюджетная система” и образующие ее подсистемы и элементы. Возникали и проблемы баланса доходов и расходов на разных уровнях и разорения субъектов хозяйствования из-за неразумной налоговой политики. Со временем правительства разных стран все больше и больше стали учиться оперировать “острыми” налоговыми инструментами. Иногда, однако, незаметно преодолевается некоторая грань, и вроде бы спокойное и законопослушное население цивилизованной страны выходит на улицы и начинает выражать свое недовольство введением нового налога весьма активно: бьет витрины магазинов, переворачивает автомобили и пр. Поэтому совсем не лишне, решая сегодняшние финансовые проблемы, еще раз перечитать страницы мировой истории финансов.

Вопросы по теме.

1. Если бы Вы были лектором, и на данную тему программа курса отводила на изложение данной исторической темы только один час (10 страниц подобного текста), то какой бы материал Вы оставили для лекции, а какой предложили для самостоятельного изучения?

2. Если Вы уже прослушали лекцию на данную тему, то согласуется ли Ваше видение подачи материала с тем, что было представлено на лекции? Как бы надо было улучшить изложение именно для Вас?

3. В табл. 2.2 представлены события и их даты, сгруппированные в соответствии с приемом запоминания, который автор назвал «танец отражений» (название встречается у нескольких писателей-фантастов). Как Вы думаете, в чем сущность данного приема? А сколько дат из таблицы Вы можете воспроизвести по памяти?

4. Пользуясь материалом по данной теме (включая хронологию в приложении), выделите (по степени важности, насыщенности историческими событиями и т.п.) по две условные точки на «ленте времени» всемирной истории денег, финансов и кредита для следующих периодов: 6000 г. до н. э. — 500 г.; 500 г. — 1850 г.; 1850 г. — настоящее время. Обоснуйте критерии выделения этих точек. Повторите предыдущую операцию для новых временных отрезков.

5. На сайте www.nalog.ru приведены интересные материалы об истории российских налогов. Среди множества событий выделите наиболее значимые и инновационные и составьте «карту-памяти» для их лучшего запоминания. Насколько близка российских налоговых реформ к тому, что мы знаем из истории других стран?

6. Хотя налогообложение в явном виде не входит в состав раздела G «Финансовая экономика» классификации JEL, но, возможно, оно существенно влияет на решение каких-то проблем, относящихся к подразделам раздела G. Как Вы думаете, каких именно?

7. О каких странах, и каких царях идет речь в следующих отрывках текста:

В 1556 г. Царь произвел реформу местного управления. В ходе реформы были ликвидированы кормления (система содержания должностных лиц за счет местного населения), упразднена власть наместников и волостелей, которые, осуществляя свою собственную налоговую политику, совершенно не заботились о подведомственном им населении. Реформа повлекла за собой создание губных и земских учреждений. В частности, были учреждены земские избы во главе с земскими старостами. В их ведении помимо различных вопросов местного управления был сбор налогов с тяглого населения. Теперь раскладка податей на каждого плательщика-тяглеца производилась совместно - правительством и обществом. Первое принимало на себя решение трудных вопросов о количестве тяглых хозяйств, о способности платить налоги теми или иными разрядами плательщиков. На общество падала обязанность распределения податей между плательщиками сообразно хозяйственному благосостоянию каждого.

Многочисленные войны, большое строительство, крупномасштабные государственные преобразования были связаны с постоянной нехваткой финансовых ресурсов. Для пополнения казны требовалось изыскать средства. Царь учредил особую должность – прибыльщиков, в обязанность которых входило "сидеть и чинить государю прибыли", то есть изобретать новые источники доходов. Плодом такого "налоготворчества" стали гербовый сбор, подушный сбор с извозчиков, налоги с постоялых дворов, печей, плавных судов, арбузов, орехов, продажи съестного, ледакольный, знаменитый налог на усы и бороды, а также на церковные верования – раскольники-староверы были обязаны уплачивать двойную подать. Но в то же время царь старался по возможности обеспечить справедливость налогообложения и равномерное распределение налоговых тягот. Были снижены некоторые прошлые налоги, особенно для людей малоимущих, введена подушная подать, чтобы устранить злоупотребления при переписи дворов. Такая политика привела к росту доходов государства.